

13 ОКТ 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

НА ОБЛОЖКЕ было четко выведено: «К. С. Станиславский. Работа актера над собой». Название это буквально завораживало мальчишку. Но хоть книжка стоила не так уж и дорого, пропить деньги у мамы стыдился — семья жила скромно. Отказался от школьных завтраков, и пока эта жертва не обернулась нужной суммой, каждый день прибегал к киоску — не продан ли заветный томик? Наконец осуществилось. Мчался домой, прижимая книжку к груди.

Миновали десятилетия, над жизнью народа и его собственной юностью прошумела война. В далеком детстве остался родной городок Александрия, да и театр давно стал не мечтой, а судьбой. Но — надо же! — та первая книга сохранилась. И народный артист Украинской ССР Леонид Андреевич Литвиненко берет ее в руки с благодарным теплом: как-никак вместе начинали. Он тогда и сам стеснялся влюбленности в театр, страшился быть осмеянным (мол, тоже еще артист выискался), и только эта книга да лучший друг Гриша Белан поддерживали его. Гриши нет, погиб на фронте. Что поделаешь, вещи подчас долговечнее людей.

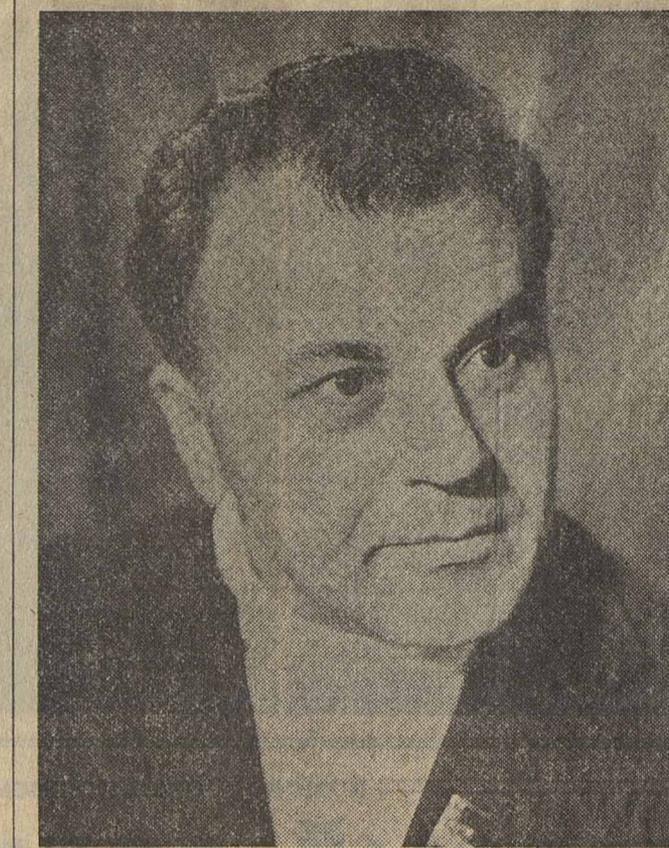
Леонид Андреевич и сам не раз встречался со смертью глаза в глаза: разве подсчитаешь опасности, которые подстерегают фронтовика? Ныне и диву дается — как только удалось с ними разминуться? И страх запоздалый почувствует, вспомнив. А тогда все ощущение, все силы души поглощала необходимость любой ценой выполнить задание. Поистине его способность к использованию и мобилизации внутренних ресурсов прошла наиболее суровую из всех возможных проверку.

Война, помытаривши парня по свету — воевал на Западе и на Востоке до окончательной победы, — оставила по себе боевые награды и серьезное отношение к жизни. С этой серьезности и начинается то глубокое художественное проникновение, которым отмечен каждый созданный актером образ. Ведь для Леонида Андреевича раздумывать над ролью означает раздумывать о жизни, о противоречивости человеческой природы, о тех внутренних мотивах, которые определяют поступки, все внешнее самоизъявление героев. Поэтому и предпочитает играть в таких спектаклях, драматургия которых насыщена психологизмом, благодаря чему текст, слова прорастают эмоционально-смысловым подтекстом, обнаруживают самые неожиданные оттенки значений.

Л. Литвиненко неизменно задумывается над главным: ради чего зритель приходит в театр? И убежден: люди приходят в театр ради актера, который только и может со всей очевидностью подсказать, откуда, из каких нравственно-психологических глубин проистекают слова роли. Это состояние нельзя изобразить, как говорится, технически. Его нужно «нажить». Иначе будет ремесло, имитация. Да и зритель неизбежно ощутит формальность игры. Давно это было, но и теперь памятна Леониду Андреевичу случайно услышанная им реплика пожилой колхозницы, которая, присматриваясь к кому-то из участников спектакля, разочарованно заметила: «Он просто наученный». Эти неприятные слова, которые, однако, подчеркнули грань между жизнью артиста на сцене и отбыванием им профессиональной функции, стали для Л. Литвиненко постоянным предостережением в работе.

Леонид Андреевич постоянно в муках поиска. Надо же отыскать не просто впечатляющий жест или интонацию, нужно открыть характер. И какая же радость, когда наконец приходит желанное открытие!

Л. Литвиненко любит пау-

Созвучно собственному сердцу

Лада ФЕДОРОВСКАЯ

зу — ведь только с помощью настоящего внутреннего напряжения можно наполнить ее смыслом. Это — труднейший момент на сцене, но нередко и наиболее значительный. Ведь именно в паузе работа ума и чувств достигает у зрителя наибольшей интенсивности. И зал действительно замирает, когда, например, в «Диком Ангеле» А. Коломийца главный герой Ангел вглядывается в покрытые мозолями ладони сына. Как передать сложную динамику чувств, волнующих отца в этой сцене? К тому же — передать молча. Зал видит, как медленно отрывается взгляд Ангела — Литвиненко от ладоней юноши, как не сразу и не прямо, будто по рукаву, поднимается этот взгляд к лицу, и вот уже глаза встречаются, взгляды высекают искру понимания и близости, и снова отцовский взор медленно-медленно притягивается к ладоням сына. Все это вбирает в себя короткая пауза! Исполнение Л. Литвиненко роли Ангела признано одним из наиболее удачных, хотя пьесе эту ставили лучшие театры Украины.

Присвоенное Л. Литвиненко звание народного артиста Украинской ССР — вполне заслуженная, почетная вежа в творческой его судьбе, началом которой стала когда-то, тридцать лет назад, сцена городского Александрийского театра имени Сакаганского на Кировоградщине. В ходе смотра художественной самодельности режиссер Н. Орлов угадал талант в одном из местных декламаторов, пригласил Леонида на работу, помог постичь основы теории и практики театрального искусства. Более 150 ролей сыграл с того времени Л. Литвиненко, и среди них такие, о которых может мечтать каждый артист, а все-таки Седьмого парня (рядовая массовка!) из спектакля «Дай сердцу волю — заведет в неволю» помнит до сих пор.

Дебют! Большое это счастье, когда в начале пути судьба поможет встретить людей умных, заинтересованных, щедрых. Влияние

на дальнейшее формирование художнической индивидуальности Л. Литвиненко оказал режиссер Тернопольского драматического театра Л. Репко, а также жена Леонида Андреевича заслуженная артистка УССР Н. Литвиненко.

И все же период настоящего творческого становления пришелся на годы работы в Херсонском областном музыкально-драматическом театре. На помощь прирожденному художественному чутью, интуиции пришли знания, уверенный профессионализм, опыт. Но и по сей день постоянно тревожит душу невольный страх перед каждой новой ролью — удастся ли разгадать сердцевину характера? И это святое беспокойство последовательно приводит к удаче, питает умение уловить и подчеркнуть главное. Так, создавая образ знаменитого флотоводца Ушакова в спектакле «Флаг адмирала», артист осознает сущность героя как средоточие лучших черт, присущих народному характеру.

Примета настоящего таланта — умная независимость от каких угодно, пусть и наиболее признанных образцов. Немало выдающихся артистов играли, в частности, Мартына Борулю из одноименной пьесы Карпенко-Карого. И почти все трактовали роль в сугубо комедийном плане. Л. Литвиненко же сыграл драму, может, даже и трагедию маленького человека, всецело поддавшегося под власть ложной тщеславной идеи. Сумел увидеть за действительно смешным заточением «сермяжного» Борули к дворянству характерное искривление социальной психологии.

Около десяти лет неизменно идет в Херсонском театре этот спектакль, но и сегодня актер считает эту роль самым значительным из всего сыгранного.

А между тем к успеху привел случай. Ранее Л. Литвиненко никогда не играл комедийных ролей. Боруля «достался» ему из-за отсутствия исполнителя этой роли.

И случилось то, что в театре называют прямым попаданием актера на роль, имея в виду полнейшее соответствие игрового материала специфике актерской одаренности. Шутят даже, что такое бывает раз в жизни. Однако собственная практика Леонида Андреевича свидетельствует, что и случай можно «приручить», заставить его повториться.

Л. Литвиненко не отрицает актерских ампула, хоть и не связывает это деление с узкими устаревшими представлениями. Естественно, лучше, когда роль хоть отчасти созвучна собственному душевному складу, но художник должен быть психологом, он должен постичь и чужую ему внутреннюю структуру. Вот, например, в спектакле «На рассвете» пришлось актеру играть героя гражданской войны Котовского, который, в свою очередь, предстает на сцене в пяти «конспиративных» ипостасях: себя самого, поляка-кинопродюсера, кушца, врангелевского офицера и рабочего. И все эти перевоплощения героя осуществлялись так, что зритель, не заглянув в программку, не догадался бы, что на сцене один и тот же артист.

Бессеменов в «Мещанах», Сохрон в «Марусе Богуславке», Платон Кречет в одноименной пьесе А. Корнейчука, Максим в «Думе про любовь», Аваний в «Горькой судьбине» Писемского — невозможно охватить все разнообразие исполнительских работ Л. Литвиненко.

В «Замке Брунди» Кривоша он играет главную роль. В чем истоки поглощающей Брунди страсти? Конечно, можно донести до зрителя общий смысл драмы, и не изнурая себя напряжением поиска, кропотливой интонационной «расшифровкой» каждого сказанного героем слова. Но то был бы Брунди вообще, а не его, Литвиненко. Актер предлагает свое понимание образа, открывает характер сильный и трагический.

Сосредоточенность на творчестве не отгораживает Леонида Андреевича от забот повседневности. Л. Литвиненко — человек долга. Депутат Херсонского городского Совета, народный заседатель в суде, много лет работал председателем местного комитета. Принципиальность, требовательность к другим и, главное, к себе сочетаются в нем с душевным теплом, с заботой о тех, кто только начинает свой путь на сцене. Кроме боевых наград, Леонид Андреевич имеет и медали, которыми отмечена его трудовая деятельность. Почетные грамоты Министерства культуры СССР и УССР, ЦК ЛКСМУ. Дорожит он и другими свидетельствами того, что прожитые годы прошли не даром — согревают сердце письма дочери и сына. Ведь дочь унаследовала от отца с матерью любовь к сцене, стала актрисой Киевского театра драмы и комедии.

...В меркнущих сумерках, когда улицы города начинает окутывать тихая задумчивость вечера, на той из них, что прилегает к театральному скверу, можно встретить красивого сосредоточенного человека, чье лицо покажется неуловимо знакомым. Ну, конечно же: эти глаза смотрели на нас с фотостудии и афиш, этот взгляд, проникновенный и добрый, о чем-то спрашивает нас с городской Доски почета.

Как всегда, Леонид Андреевич Литвиненко придет в театр задолго до спектакля, походит по пустой сцене, приводя себя в состояние окончательной внутренней мобилизованности, чтобы затем выйти на встречу со зрителем.

● Народный артист Украинской ССР Л. Литвиненко. Фото Г. Ячменева.